

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
САМАРСКОЙ
ОБЛАСТИ

САМАРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ЮНОШЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ИЗ
ОКОПОВ -
в
ЛИТЕРАТУРУ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

САМАРА, 2020

ББК 83.3(2Рос=Рус)6
И 32

«Из окопов – в литературу»: инф. путеводитель по «лейтенантской прозе» / сост. Е.Е. Цупрова; отв. за вып. Е.А. Иванова. - Самара: Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарская областная юношеская библиотека», 2020. – 36 с.

©ГБУК СОЮБ

Традиции «лейтенантской прозы» — обращение авторов к собственному фронтовому опыту, интерес к личности, попавшей на войну, предельная правдивость, специфическая форма автобиографизма (главными героями «лейтенантской прозы» часто (хотя и не всегда) становились те же младшие офицеры).

Судя по всему, как ни старайся, но война, наблюдаемая с корпункта и война, увиденная из окопа, — это разные войны. И вот эту «окопную войну» невозможно ни понять, ни рассказать фронтовому корреспонденту, будь он хоть трижды талантлив, как Константин Симонов или Андрей Платонов. А все авторы «лейтенантской прозы», действительно очень разные, были едины еще в одном — все они прошли войну не «с лейкой и блокнотом», а вытянули ее, как тяжелую работу, на своей спине «ваньками-взводными». И у них была своя «окопная правда».

Подвиг часто изображён «повседневнее, индивидуальнее, незаметнее, как бы «меньше» и «тише» своего эталонного образца». По мнению литературоведа Игоря Дедкова, «именно через такой подвиг писатель показывает будничные героические усилия народа, глубочайшую нравственность его существования в трагических обстоятельствах конкретного времени и конкретного малого пространства. Его выстаивающую, побеждающую человечность».

Снятие или снижение пафоса при изображении войны в «лейтенантской прозе» не приводит к снижению драматизма, который может усиливаться до трагедийной силы.

Форма произведений простая, строгая. Она, по выражению Василя Быкова, чуждалась «псевдоромантики, псевдолиризма, стилевых изысков, иллюстративности», требовала от писателя «максимального углубления в социальность, нелицеприятного реализма», была особенно чувствительной к фальши, требовала высокого литературного мастерства».

Любимый жанр авторов «лейтенантской прозы» — повесть, часто написанная от первого лица. Рассказанная писателем история лаконична, как порой коротка сама жизнь на войне. Пропитанная кровью, охваченная огнём. В своих произведениях писатели-фронтовики дают понять читателю, что исход войны решает герой. И героем может стать каждый. Молодой неопытный солдат или главнокомандующий. Главное понимать, что ты часть воюющего народа. Что один ты — ничто, а вместе — сила. Но и от тебя одного зависит так много, буквально всё. «Лейтенантская проза» требовала от автора высокого литературного мастерства.

Среди авторов «лейтенантской прозы», книги которых вошли в «золотой фонд» русской и мировой литературы — Виктор Некрасов, Григорий Бакланов, Юрий Бондарев, Василь Быков, Вячеслав Кондратьев, Виктор Курочкин. И главное заключается в том, что все они написали ЧЕСТНЫЕ, ВЗЫВАЮЩИЕ К ЧЕЛОВЕЧНОСТИ КНИГИ!

Подготовленный сектором поддержки молодежного чтения ГБУК «СОЮБ» Информационный путеводитель «Из окопов – в Литературу» знакомит с фронтовой судьбой этих писателей - «окопных офицеров», их популярными книгами.

Цель издания – привлечь внимание широкого круга современных читателей (прежде всего молодежь) к лучшим произведениям о Великой Отечественной войне, ярко и правдиво отразившим это трагическое и героическое время.

ВИКТОР ПЛАТОНОВИЧ НЕКРАСОВ

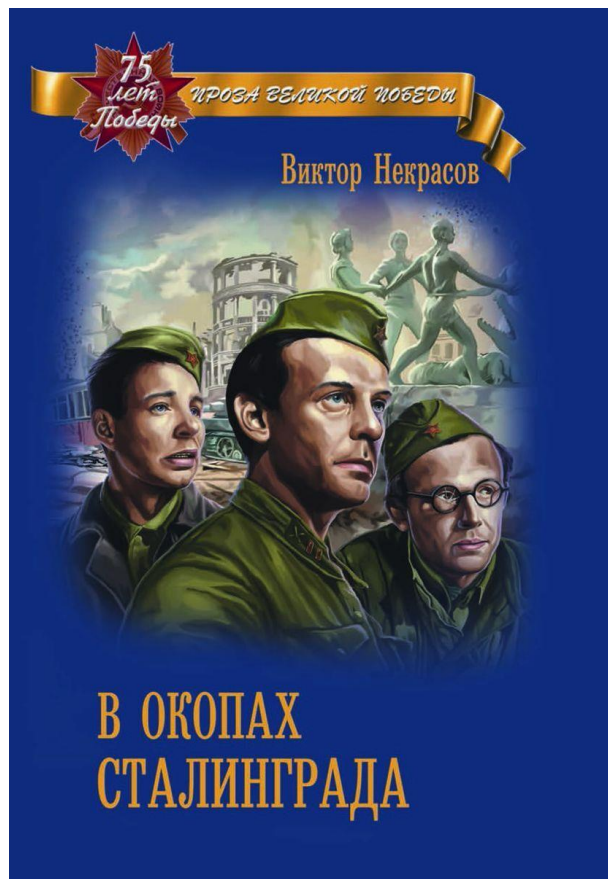
В. П. Некрасов

Первой в ряду произведений, относящихся к «лейтенантской прозе», стала повесть Виктора Платоновича Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946 г.).

Виктор Платонович Некрасов (1911—1987) родился в Киеве. Он закончил архитектурный факультет Киевского строительного института и театральную студию при киевском Театре русской драмы. Будущий писатель успел поработать актером и театральным художником. С августа 1941 г. Некрасов - в армии. Виктор Платонович воевал в Сталинграде, на Украине, в Польше. После второго ранения в 1944 г. демобилизовался в звании капитана. Награжден орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Повесть «В окопах Сталинграда» была задумана и начата Некрасовым еще в армии, в 1943 году. Как вспоминал сам Виктор Платонович, он начал работать над ней не в самом Сталинграде, а через год, в резерве — перед Никопольской операцией. Он написал тогда всего шесть страниц, и началось наступление. Некрасов вернулся к работе только через полтора года, в конце 1944-го, когда после второго ранения находился на лечении в Киевском окружном госпитале.

Повесть была впервые опубликована под заглавием «Сталинград» в №№ 8/9 и 10 журнала «Знамя» за 1946 год. Впоследствии она переиздавалась свыше 140 (!) раз и переведена на 36 языков.

«На краю земли» — так первоначально называлась повесть В.П. Некрасова. Это было точное название, передающее тяжелое чувство людей, которым пришлось сражаться с завоевывающим наши земли врагом уже на берегу Волги, в приволжских степях, в невообразимой окраинной дали, действительно - на краю земли. Этот клочок родной земли - «край земли» - рубеж обороны, который во что бы то ни стало необходимо отстоять.

Затем название повести менялось дважды. При публикации в «Знамени» напугала (по тем временам не без оснований) его мрачность. Можно ли называть книгу о нашей великой победной битве «На краю света»? Решили назвать просто и понятно - «Сталинград». В книжном издании автор изменил, уточнил название — «В окопах Сталинграда». Под этим названием повесть и прославилась. Тот образ войны, который продвигался тогда всеми видами искусства и средствами пропаганды, ничего общего не имел с тем, что видели и пережили реальные фронтовики. Потому что такой плакатной, пафосной войны, как в этих книгах и фильмах, просто не было. Повесть «В окопах Сталинграда» словно бы возвращала «окопникам» пережитое, незаживающее прошлое. Название «В окопах Сталинграда» подчеркнуло стремление отразить в искусстве, в частности, в литературе то, что получило название «окопной правды». Книга Некрасова представляла собой рассказ не наблюдателя — пусть и даже очень глазастого, — в часы затишья ненадолго попавшего по редакционной или какой-то другой служебной надобности на передний край, а человека, познавшего все опасности и тяготы,

обрушивающиеся на «окопника», на своей шкуре и изобразившего их без прикрас и смягчений.

Война, грандиозная Сталинградская битва предстали не в ореоле пафоса, а в бытовых и психологических деталях: длительные, изнуряющие переходы по колено в грязи; натертые ноги; напряжение до предела нервов; сцепленные зубы; тяжесть вещевого мешка, набитого патронами; горечь отступления; гибель товарищей, с которыми ты спал под одной шинелью. Война предстала трудной работой, а будни - совсем суровыми и не картинно-героическими. Некрасов подчеркивает: *«Да, самое страшное на войне — это не снаряды, не бомбы, ко всему этому можно привыкнуть; самое страшное — это бездеятельность, неопределённость, отсутствие непосредственной цели. Куда страшнее сидеть в щели в открытом поле под бомбёжкой, чем идти в атаку. А в щели ведь шансов на смерть куда меньше, чем в атаке. Но в атаке — цель, задача, а в щели только бомбы считаешь, попадёт или не попадёт».*

Главный герой повести «В окопах Сталинграда» - Юрий Керженцев, архитектор по профессии, на фронте — военный инженер, сапёр. Именно герою-интеллекту Некрасов доверил восприятие, осмысление и оценку сражения за Сталинград — переломного момента в ходе войны.

Действие повести начинается в июле 1942 г. с отступления под Осколом. Немцы подошли к Воронежу. От только что вырытых оборонительных укреплений полк отходит без единого выстрела, а первый батальон во главе с комбатом Ширяевым остается для прикрытия. В помощь комбату остается и лейтенант Керженцев. Полк, в котором служит главный герой, разбит наступающими немцами. Те, кто уцелел и не попал в плен, в беспорядке отступают на восток: *«И полка нет, и взвода, и Ширяева, и Максимова. А есть только натертая пятка. Насквозь пропотевшая гимнастерка в белых разводах, «ТТ» на боку и немцы в самой глубине России, прущие лавиной на Дон. И вереницы машин. И тяжело, как жернова, работающие мысли».*

Батальон занимает оборону. Много потерь. По дороге тянутся отступающие в беспорядке части. Отступление. Переправа через Дон. Так они доходят до Сталинграда.

В Сталинграде друзья останавливаются у Марьи Кузьминичны, сестры командира роты в запасном полку, и заживают давно забытой мирной жизнью. Разговоры с хозяйкой и её мужем Николаем Николаевичем, чай с вареньем, прогулки с соседской девушкой Люсей, которая напоминает Юрию Керженцеву о его любимой, тоже Люсе, купание в Волге, библиотека — все это настоящая мирная жизнь. Но мирная жизнь неожиданно прерывается воздушной тревогой и двухчасовой бомбежкой — немец начал наступление на Сталинград.

Саперов отправляют на тракторный завод под Сталинград. Там идет долгая, кропотливая подготовка завода к взрыву. По несколько раз в день приходится чинить цепь, порванную при очередном обстреле. В промежутках между дежурствами ведутся споры о неумении русских воевать. Электрик ТЭЦ Георгий Акимович сетует: *«Немцы от самого Берлина до Сталинграда на автомашинах доехали, а мы вот в пиджаках и спецовках в окопах лежим с трехлинейкой образца девяносто первого года».*

Через некоторое время Керженцева направляют в 184-ю дивизию. Он встречает свой первый батальон и переправляется с ним на тот берег. Берег весь охвачен пламенем. Батальон сразу же ввязывается в бой. Комбат гибнет, и Керженцев принимает командование батальоном. В его распоряжении четвертая и пятая роты и взвод пеших разведчиков под командованием старшины Чумака. Его позиции — завод «Метиз». Здесь они задерживаются надолго. День начинается с утренней канонады. Потом «сабантуй» или атака. Проходит сентябрь, начинается октябрь.

Батальон перебрасывают на более простреливаемые позиции между «Метизом» и концом оврага на Мамаевом Кургане. Керженцев идет в атаку вместе с солдатами. Они сразу попадают под пули и залегают в воронках. Батальон потерял двадцать шесть человек, почти половину. Вопреки всем ужасам войны, персонажи книги находят в себе силы верить в своих товарищей, в силу своей армии. Читатели видят, как в ходе тяжелейших испытаний рождаются закаленные воины, которые не с развевающимися знаменами, а с оружием наперевес пробиваются вперед и ведут страну к Великой Победе.

Война, как любая экстремальная ситуация, раскрывает человека, его характер. По-особому воспринимается в фронтовых условиях и дружба: *«На войне узнаешь людей по-настоящему. Мне теперь это ясно. Она — как лакмусовая бумажка, как проявитель какой-то особенный».*

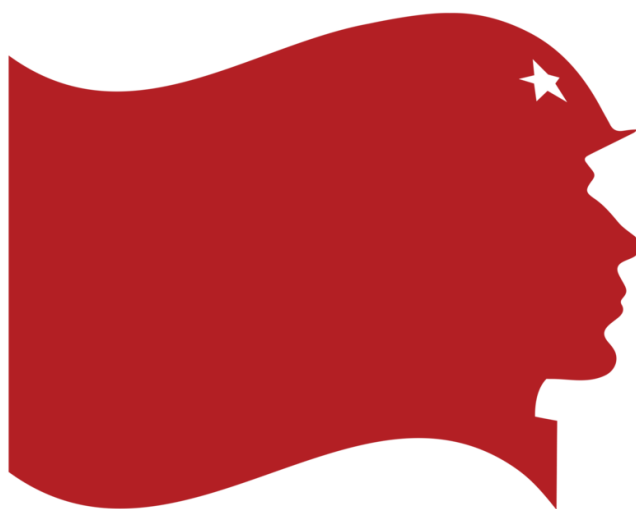
Один из важных вопросов, о которых писатель предлагает поразмышлять читателю на фоне войны – что такое храбрость? *«Я не верю тем, которые говорят, что не боятся бомбежек. Боятся, только скрыть умеют»*, – замечает Виктор Платонович.

Конечно, на войне многие мечтают отличиться, блеснуть и получить награду. Но в реальности эта бравада вызывает улыбку.

Некрасовские герои совершенно не «орлы», «чудо-богатыри» которым все было нипочем. Они обычные люди. Вот портрет одного из безымянных бойцов (парня в майке – гимнастерка куда-то запропастилась в кутерьме боя): *«Лицо у него совсем розовое, с золотистым пушком на щеке. И глаза совсем детские — веселые, голубые, чуть-чуть раскосые, с длинными, как у девушки, ресницами. С таким лицом еще голубей гонять и с соседскими мальчишками драться».* Как отмечает писатель и литературный критик Дмитрий Быков: «Некрасова интересуется, как на войне формируется холодный и

бесстрашный профессионал, свободный и самодостаточный человек. Некрасов сосредоточен не на аде войны — его взгляд не фиксируется на чудовищных подробностях, — а на том, как в этом аду выплавляются сверхлюди; на том, как из Керженцева и его сверстников, в мирное время заурядных, а то и неудачливых, получаются боги войны, которые на этой войне дома». «Сталинград» был о том, как солдаты (неслучайно и экранизация называлась «Солдаты») берут судьбу страны и войны в свои руки, как они начинают правильно воевать. Это не герои из пропагандистской литературы — это свободные люди, это именно классные профессионалы, которые делают свою работу без всякой оглядки на деморализованное руководство, партию, идеологию и даже субординацию.

Писатель Андрей Платонов, сразу же откликнувшийся на повесть Некрасова, отмечал, что «автор придает описанию войны, всему движению чувств и действий человека пребывающего в огне боя, необыкновенно ощутительную, живую, непосредственную конкретность; читатель все время живет в том потоке событий, в который вовлек его автор». Главная идея повести, пронизывающая всю ее от начала до конца в том, что нечеловечески тяжкая битва «на краю земли» за лежавший в руинах и пепле город на Волге, битва, ставшая в конечном итоге долгожданным переломом в ходе Великой Отечественной войны, была выиграна самоотверженностью, готовностью к самопожертвованию, патриотическим воодушевлением множества самых обыкновенных, на языке тех лет, «рядовых защитников» Сталинграда. Корень победы в том, что Пушкин когда-то в связи с войной 1812 года назвал «остервенением народа», а Толстой в «Войне и мире» — «дубиной народной войны».

БОНДАРЕВ ЮРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Ю.В. Бондарев

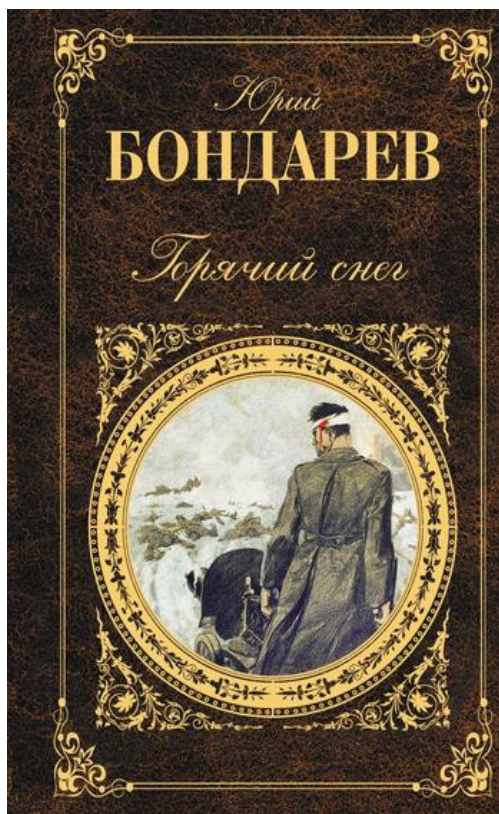
Юрий Васильевич Бондарев родился 15 марта 1924 года в уральском городе Орске в семье служащего. Позднее семья переехала в Москву. Мальчик учился в школе, и ничего сколько-нибудь значительного в этот период в его жизни не происходило. Окончание школы пришлось как раз на тот год и месяц, когда началась Великая Отечественная война. День 22 июня 1941 г. круто изменил судьбу юноши. По огненным дорогам недавний школьник, а теперь солдат, сержант, офицер прошагал от берегов Волги до Чехословакии. Дважды был ранен. В 1945 году вместе со всей страной праздновал Победу. Война стала для Бондарева суровой школой жизни, сформировала его как личность.

С войны начинается и настоящая биография Ю.В. Бондарева. Обретенная в боях она не только стала надежной основой творчества, но и сыграла решающую роль во всей писательской судьбе Юрия Бондарева. *«Там, где я воевал, - заявит он позднее, — возникла моя писательская биография».*

В печати Бондарев дебютировал в 1949 году. В 1951 году он окончил Литературный институт им. А. М. Горького.

Одна из самых пронзительных книг о войне – РОМАН ЮРИЯ БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ» (1969 г.).

Вот что напишет в своих мемуарах автор книги Юрий Бондарев, сам в то время воевавший под Сталинградом в составе 2-й гвардейской армии и вставший со своей батареей на прямую наводку против армады танков Манштейна: *«Только теперь я понимаю, что весь исход битвы на Волге, вся каннская операция трех наших фронтов, может быть даже сроки окончания всей войны как бы зависели от успеха или неуспеха начатого в декабре Манштейном деблокирования: танковые дивизии были тараном, нацеленным с юга на Сталинград. Об этом и рассказывает мой роман «Горячий снег».*

Действие книги происходит в 1942 году. Идут жестокие бои под Сталинградом. Время действия романа ограничено всего несколькими днями, в течение которых герои Юрия Бондарева самоотверженно обороняют крошечный пяточок земли от немецких танков. На фоне глобального исторического события показаны судьбы отдельных людей, причудливое переплетение воинской доблести, трусости, любви и духовного взросления героев. Автор неоднократно подчеркивает молодость бойцов, их безусые лица, беспечность, романтические мечты о подвиге и славе.

«Горячий снег» — недолгий марш выгрузившейся из эшелонов армии генерала Бессонова и бой, так много решивший в судьбе страны. Это стальные морозные зори, два дня и две нескончаемые декабрьские ночи. Без лирических отступлений, будто у автора от постоянного напряжения перехвачено дыхание. Книга «Горячий снег» отличается прямоотой, непосредственной связью сюжета с подлинными событиями

Великой Отечественной войны. Жизнь и смерть героев романа, сами их судьбы освещаются тревожным светом подлинной истории, в результате чего все обретает особую весомость, значительность.

Война ужасна, бесчеловечна. Она диктует свои жестокие законы, ломает судьбы людей, но не всех. Человек, попадая в экстремальные ситуации, проявляет себя неожиданно, полностью раскрывается, как личность. Война - проверка характера. Причем могут проявиться как хорошие, так и плохие черты, которые в обычной жизни незаметны. Один из важнейших, принципиальных конфликтов романа — конфликт между двумя главными героями - лейтенантами Кузнецовым и Дроздовским.

Дроздовский - не злодей и не трус. У него свои представления о долге, чести, мужестве. Он родился в семье потомственных военных. Его отец погиб в Испании, мать умерла в том же году. Дроздовский считал, что офицеру необходимо подчеркнуто соблюдать дистанцию в отношениях с подчиненными. Он убежден, что долг военных - выполнять приказы и, если нужно, жертвовать жизнью для их выполнения. Для Дроздовского война – это путь к подвигу или героической смерти. Его стремление ничего не прощать, не имеет ничего общего с мудрой требовательностью и вынужденной беспощадностью генерала Бессонова. Говоря о своей готовности умереть, но не отступить в предстоящем бою, Дроздовский не лгал, не притворялся, но сказал об этом с чуть излишним пафосом!

Герой не смог переступить через своё «Я», эгоизм. Он искренне мечтал отличиться в бою, совершить геройский поступок, но в решительный момент струсил, послав солдата на смерть, - имел право приказывать. И любые оправдания перед товарищами для него были бессмысленны. Нелепый, безответный Сергуненков вынужден был выполнить невыполнимый приказ своего командира Дроздовского - уничтожить вражескую самоходку и пошел при этом на верную смерть. Писатель этим подчеркнул, что даже если у тебя командирская власть, нельзя бесчувственно распоряжаться жизнями вверенных тебе солдат, безнравственно приказывать подчиненному совершить подвиг. Читателю надолго запомнятся последние слова Сергуненкова. *«Товарищ лейтенант, вас очень прошу, - прошептал он одними губами, - ежели со мной что... мамаше сообщите: без вести, мол, я... У ней более никого ...».*

Дроздовский не выдержал испытание властью, не осознал, что право, данное ему, предполагает глубокое понимание своей святой ответственности за жизнь вверенных ему людей.

Кузнецов – человек совершенно другой «породы». Неслучайно один из его бойцов после жаркого боя усмехаясь, говорит: *«Ей-Богу, до сегодня считал: мимоза ты, интеллигентик... Даже иногда краснеешь, похоже».*

Да, Кузнецов *«поминутно помня о двух лейтенантских кубиках в петлицах, сразу обременивших его после училища новой*

ответственностью, все-таки каждый раз чувствовал неуверенность, разговаривая с прожившим жизнь Чибисовым». Герой понимает, что офицерское звание не ставит его выше подчиненных ему бойцов. Он видит и уважает в них людей. Кто-то из них более мудр и опытен (как Чибисов), эффектен (как Нечаев). А Уханов учился с ним в одном училище, и только нелепый поход в самоволку лишил его офицерского звания. Кузнецов не может и не хочет с ними держаться высокомерно. Даже когда он вынужден приказать твердо и категорично, в критические минуты боя герой остается Человеком. В нем, восемнадцатилетнем, уже проступает то «отцовское начало», которое формирует настоящего командира. Всеми помыслами он следит за боевыми товарищами. Забыв себя, в бою он теряет чувство обостренной опасности и страха перед танками, перед ранениями и смертью. Но он посчитал, что не имеет на это морального права. Он самый большой риск взял на себя, а подчинённого послал к орудию, находящемуся ближе к траншее, в которой оба прятались. Кузнецов выбрал для себя другое решение, чем Дроздовский.

«Панорамы, Уханов! Слышишь, прицелы! - не обращая внимания на Чибисова, крикнул Кузнецов и мгновенно подумал, что хотел и мог приказать Уханову - имел на это право - снять панорамы, то есть властью командира взвода заставить выскочить его сейчас под бомбежкой к орудиям из спасительной земли, сам оставаясь в ровике, но не смог этого приказать. «Я имею и не имею права, - мелькнуло в голове Кузнецова. - Потом никогда не прощу себе...». Сейчас все между ними сравнялось и все измерялось одним - огромным, окончательным, случайным, простым: несколькими метрами ближе или дальше, зоркостью пикирующих со своего смертельного круга «юнкеров» в этой беззащитной и чудовищной пустынности целого мира, без солнца, без людей, без доброты, без жалости, до невыносимого предела суженного в одном ровике, подталкиваемого разрывами от края жизни к краю смерти. «Я не имею права так! Это отвратительное бессилие... Надо снять панорамы!».

Дроздовский и Кузнецов полюбили одну и ту же девушку - санинструктора Зою Елагину.

Кузнецову Зоя представляется прелестным романтическим видением из другой, мирной жизни, некой Прекрасной Дамой: *«Вблизи вагона среди улыбающихся солдат стояла санинструктор батареи Зоя Елагина в кокетливом белом полушубке, в аккуратных белых валенках, в белых вышитых рукавичках, не военная, вся, мнилось, празднично чистая, зимняя, пришедшая из другого, спокойного, далекого мира. <...> Кузнецов, вытираясь платком, увидел, как чуть подрожали кончики ее ресниц, мохнато опушенных инеем».*

Дроздовский скорее позволяет, себя любить, чем любит Зою. Он откровенно использует чувства девушки, заботится только о собственном удобстве и репутации. В любви Дроздовского больше эгоизма, чем истинного чувства. И это проявилось в эпизоде, когда он

приказывает Зое в составе группы бойцов отправиться на поиски обмороженных разведчиков. Зоя смертельно ранена, но Дроздовский в этот момент думает не о ней, а о своей жизни. Кузнецов же во время обстрела батареи закрывает её своим телом. Он никогда не простит Дроздовскому её бессмысленной смерти.

Кузнецов горько оплакивает погибшую Зою, и именно из этих строчек взято название романа: *«Он плакал так одиноко и отчаянно впервые в жизни. И когда вытирал лицо, снег на рукаве ватника был горячим от его слёз»*.

Кузнецов после нескольких часов боя стал старше на двадцать лет. Он видел смерть Касымова, Сергуненкова, помнил сжавшуюся калачиком на снегу Зою. Этот бой объединил всех: солдат, командиров, генералов. Все они стали близки между собой по духу. Угроза смерти и общее дело стерли границы между чинами. В финале романа пропасть между Кузнецовым и Дроздовским обозначается еще резче: четверо уцелевших артиллеристов освящают в солдатском котелке только что полученные ордена, и глоток, который каждый из них сделает, это, прежде всего, глоток поминальный — в нем горечь и горе утрат. Орден получил и Дроздовский, ведь для Бессонова, который наградил его, — он уцелевший, раненый командир выстоявшей батареи, генерал не знает о тяжелой вине Дроздовского и, скорее всего, никогда не узнает. В этом тоже реальность войны. Но недаром писатель оставляет Дроздовского в стороне от собравшихся у солдатского котелка солдат.

В «Горячем снеге» образ вставшего на войну народа возникает перед нами в еще небывалой до того у Юрия Бондарева полноте выражения, в богатстве и разнообразии характеров, а вместе с тем и в целостности. Этот образ не исчерпывается ни фигурами молодых лейтенантов - командиров артиллерийских взводов, ни колоритными фигурами тех, кого традиционно принято считать лицами из народа, - вроде немного трусливого Чибисова, спокойного и опытного наводчика Евстигнеева или прямолинейного и грубого, ездового Рубина; ни старшими офицерами, такими, как командир дивизии полковник Деев или командующий армией генерал Бессонов. Только все вместе, при всей разнице чинов и званий, они составляют образ сражающегося народа. Сила и новизна романа заключается в том, что единство это достигнуто как бы само собой, запечатлено без особых усилий автора - живой, движущейся жизнью.

«Некоторые говорят, что моя последняя книга о войне, роман «Горячий снег» – оптимистическая трагедия. Возможно это так. Я же хотел подчеркнуть, что мои герои борются и любят, любят и гибнут, не долбив, не дожив, многого не узнав. Но они узнали самое главное, они прошли проверку на человечность через испытание огнем», – говорит Ю. Бондарев.

ГРИГОРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ БАКЛАНОВ

Г.Я. Бакланов

Григорий Яковлевич Бакланов (Фридман) (1923 – 2009) родился в Воронеже 11 сентября 1923 года. Там же прошли его детские и юношеские годы. Мальчик рано потерял родителей и вместе со старшим братом воспитывался в семье дяди. В 1940 году Григорий Бакланов поступил в авиационный техникум. Уйдя в армию добровольцем осенью 1941 года, он стал самым молодым солдатом в полку. Вскоре с Северо-Западного фронта его направили в артиллерийское училище, оттуда он вернулся уже офицером.

С 1943 года воевал на Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. Участвовал в боях на Украине, в Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии. В сентябре 1943 года был ранен в районе г. Запорожье. За декабрьские бои 1944 года под Секешфехерваром получил орден Красной Звезды. Также был награждён медалями за взятие Будапешта и Вены, за победу над Германией, в 1985 году — орденом Отечественной войны I степени.

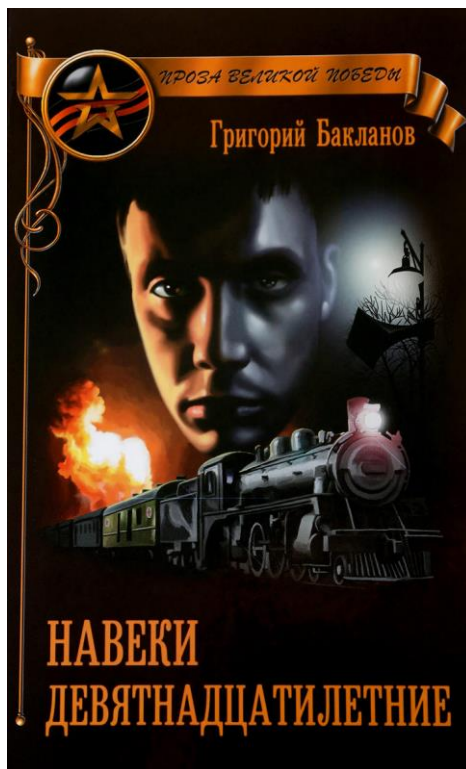
На январь 1945 года лейтенант, командир огневого взвода 1232-го пушечного артиллерийского полка 115-й пушечной артиллерийской Криворожской бригады. Закончил войну начальником разведки артиллерийского дивизиона.

В 1951 году окончил Литературный институт имени А. М. Горького, в этом же году начал печататься.

Все пережитое в Великую Отечественную Г. Бакланов отразил позднее в своих произведениях. Известность принесла ему книга «Пядь земли» (1957), написанная от лица лейтенанта, защищавшего плацдарм на берегу Днепра. Не меньшим успехом пользовались повесть «Мертвые сраму не имут» (1961), роман «Июль 41 года» о страшных днях начала войны.

Одно из самых популярных произведений писателя - ПОВЕСТЬ «НАВЕКИ – ДЕВЯТНАДЦАТИЛЕТНИЕ» (1979). Из воспоминаний писателя: *«Навеки – девятнадцатилетние» я писал, когда мне уже было за пятьдесят. И герой этой повести ... нынче годится мне уже не в сыновья даже, а почти во внуки. Я думаю об этих юношах – святых, честных самоотверженно исполнивших свой долг, - с отеческим чувством думаю о них, мне больно, что так рано оборвались их жизни... не по возрасту тяжкая и страшная ответственность легла на их плечи».*

«Навеки девятнадцатилетние» - книга-реквием: *«Эта книга о тех, кто не вернулся с войны, о любви, о жизни, о юности, о бессмертии. В нашем поколении из каждых ста, ушедших на фронт, с войны вернулось не больше трех», -* пишет Григорий Бакланов.

Повесть «Навеки – девятнадцатилетние» - рассказ о молодых лейтенантах на войне. Им приходилось отвечать и за себя, и за других без каких-либо скидок на возраст. Попавшие на фронт со школьной скамьи, они, как сказал однажды Александр Твардовский, «выше лейтенантов не поднимались и дальше командиров полка не ходили» и «видели пот и кровь войны на своей гимнастерке». Ведь это они, девятнадцатилетние взводные, первыми поднимались в атаку,

воодушевляя солдат, подменяли убитых пулеметчиков, организовывали круговую оборону.

Говоря о своей повести, Г. Бакланов отмечал два обстоятельства: Первое: «В тех, кто пишет о войне, живет эта необходимость – рассказать все, пока жив. И только правду». А второе: *«Теперь, на отдалении лет, возникает несколько иной, более обобщенный взгляд на событие».*

В центре сюжета молодой парень Виктор Третьяков. Автор описывает его, как добрейшего, порядочного, отважного парня, который не способен прятаться за чужую спину. Лейтенант Третьяков дорожит солдатами, решительный, смелый и не пускает слова на ветер. Повзрослев, он узнаёт реальную стоимость жизни. В его памяти сохранились моменты, проведенные с семьёй в родном доме под мирным небом над головой, не дают сойти с ума в трудные времена, сохраняют человечность, придают сил и уверенности в победе. Они как никто другой, словно пища голодному, придают огромный стимул к жизни.

Сюжет повести включает в себя год жизни героя – девятнадцатилетнего лейтенанта Третьякова, который, как показывает писатель, четко уяснил для себя одно: *«Сейчас война идет, война с фашистами, и нужно воевать. Это единственное, что ни на кого не переложить».*

Владимир Третьяков, - читаем в другом месте, - так ведь это и есть на деле доказанная причастность героя Г. Бакланова к той ответственности, что легла тяжким бременем на плечи его поколения, всех, кого взяла война.

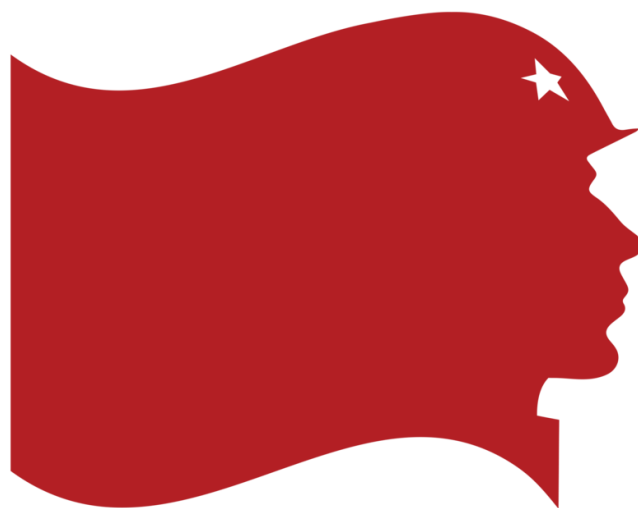
Еще на передовой, будучи свидетелем гибели лучших бойцов, размышлял лейтенант Третьяков о справедливости истории: «Неужели только великие люди не исчезают вовсе? А от обычных, от таких, как они все, что сидят сейчас в этом лесу...неужели от них от всех ничего не останется?..» Подобные раздумья навещают все чаще героя и в госпитале, когда он остается наедине с собой. И главная мысль, к которой герой приходит — об ответственности каждого за ход истории.

Герой не из трусливых, он не прячет голову в песок, как только возникают трудности. Отвага и честь не позволяют ему забыть о том, что нужно заботиться о других. И снова идёт на фронт.

Повзрослевший мальчишка Третьяков чувствует, что офицерские погоны не дают ему власть над людьми, а налагают ответственность, заставляют задуматься о великой трагической цене Победы. Сколько молодых жизней, творческих порывов, мыслей было отдано в борьбе с фашистской чумой, что останется от тех, кто ушел на фронт «шли недолюбив, не докурив последней папиросы» (Н. Майоров), кому суждено было навеки остаться девятнадцатилетним. Как и многие из его поколения, герой отдал свою жизнь на алтарь Победы, остался «навечно девятнадцатилетним».

«Он не слышал автоматной очереди: его ударило, подбило под ним ногу, оторвавшись от повозки, он упал. Все произошло мгновенно. Лежа на земле, он видел, как понесли лошади под уклон, как санинструктор, девчонка, вырывала у ездового возжжи, взглядом измерил расстояние, уже отделившее его от них. И выстрелил наугад. И тут же раздалась автоматная очередь. Он успел заметить, откуда стреляли, подумал еще, что лежит неудачно, на дороге, на самом виду, надо бы в кювет сползти. Но в этот момент впереди шевельнулось. Мир сузился. Он видел его теперь сквозь боевую прорезь. Там, на мушке пистолета, на конце вытянутой его руки, шевельнулось вновь, стало подыматься на фоне неба дымчато-серое. Третьяков выстрелил».

«Гаснет звезда, но остается поле притяжения» - эти слова слышит в госпитале Третьяков. О поколении, а не об одном герое захотел рассказать Г. Бакланов. Как на фронте вся жизнь порой умещалась в одно мгновение, так и в одной фронтовой судьбе воплотились черты поколения. Навсегда герои повести Бакланова, писателя-фронтовика, как и их прототипы, останутся молодыми. Ощущение красоты и цены жизни, острое чувство ответственности перед павшими за все, что происходит на земле.

ВАСИЛЬ ВЛАДИМИРОВИЧ БЫКОВ

В.В. Быков

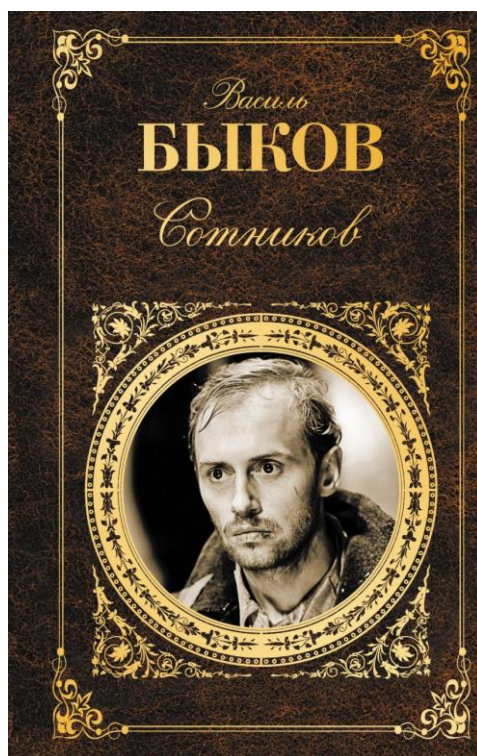
Василь Владимирович Быков (1924 - 2003) родился 19 июня в д. Череновщина Витебской обл. (Белоруссия) в крестьянской семье. По окончании сельской школы будущий писатель поступил в Витебское художественное училище на скульптурное отделение и в школу ФЗО. Учеба была прервана Великой Отечественной войной. В июне 1941 Быков экстерном сдал экзамены за 10 класс, уходит добровольцем на фронт.

Летом 1942 Быков окончил Саратовское пехотное училище. Осенью 1943 присвоено звание младшего лейтенанта. Участвовал в боях за Кривой Рог, Александрию, Знаменку. Во время Кировоградской операции ранен в ногу и живот (по ошибке был записан, как погибший); события после ранения послужили основой повести «Мёртвым не больно». В начале 1944 года три месяца находился в госпитале. Затем участвовал в Яско-Кишинёвской операции, освобождении Румынии. С действующей армией прошёл по Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии. Дослужился до старшего лейтенанта, командовал артиллерийским взводом. За время войны дважды был ранен, имеет боевые награды. В годы войны награжден орденом Красной Звезды, после войны получил Орден Отечественной войны 1

степени. По окончании войны еще 10 лет оставался кадровым офицером.

О войне в книге воспоминаний «Долгая дорога домой» (2003) Быков писал так: *«Предчувствую sacramентальный вопрос про страх: боялся ли? Конечно, боялся, а, может, порой и трусил. Но страхов на войне много, и они все разные. Страх перед немцами — что могли взять в плен, застрелить; страх из-за огня, особенно артиллерийского или бомбежек. Если взрыв рядом, так, кажется, тело само, без участия разума, готово разорваться на куски от диких мук. Но был же и страх, который шел из-за спины — от начальства, всех тех карательных органов, которых в войну было не меньше, чем в мирное время. Даже больше.*

Война оказала решающее влияние на формирование личности Быкова и стала центральной темой его творчества. Одна из самых известных книг Быкова – ПОВЕСТЬ «СОТНИКОВ» («ЛИКВИДАЦИЯ») (1969 г.).

Замысел и сюжет произведения подсказаны автору встречей с бывшим однополчанином, который считался погибшим. В августе 1944 года, проезжая мимо румынского села, лейтенант Василь Быков увидел в группе пленных немцев человека, с которым когда-то служил в одном полку. В ходе разговора с пленным удалось узнать, что после ранения он попал в концлагерь, там — временно, как ему казалось, — согласился сотрудничать с власовцами и все эти годы прожил в ожидании удобного случая, надеясь сбежать. Случай так и не представился, и бывший однополчанин изо дня в день «увязал в отступничестве». Эта встреча заставила будущего писателя задуматься, на что же способен человек «перед сокрушающей силой бесчеловечных обстоятельств».

В письме к своему другу писателю Алесю Адамовичу Быков рассказывал, что, «кожей и нервами» почувствовав историю, в которой люди напрочь лишены возможности влиять на ситуацию, он выбрал «сходную модель на материале партизанской войны (вернее, жизни в оккупации)»: *«Я взял Сотникова и Рыбака и показал, как оба обречены, хотя оба — полярно противоположные люди, — такова сила обстоятельств. Не скрою, здесь замысел — от экзистенциализма, каким я его представляю».*

Изначально предполагалось, что повесть «Ликвидация», работа над которой завершилась в июле 1969 года, будет напечатана в белорусском журнале «Полымя». Но за те полгода, что произведение готовилось к публикации, Василь Быков перевёл его на русский язык и отправил в столичный журнал «Новый мир» в 1970 году.

Затерянный в белорусских лесах партизанский отряд нуждается в провизии, тёплых вещах, медикаментах для раненых. Командир решает отправить на задание по их доставке опытного Рыбака. Ему нужен напарник. Двое по уважительным причинам отказываются, и когда командир называет интеллигентного Сотникова, тот молча поднимается. В пути выясняется, что Сотников болен, измучен простудой, его одолевает сильнейший кашель. На вопрос Рыбака, почему он не сказал о своём самочувствии командиру, Сотников отвечает: «Потому и не отказался, что другие отказались».

Долгие ночные блуждания выводят партизан в деревню Лясины, в дом старосты Петра, где Сотникову удаётся немного отогреться возле печи, а Рыбаку — раздобыть тушку овцы. По дороге в лагерь партизаны натываются на полицейский патруль; после перестрелки Сотников затихает, и Рыбак, видя, что напарник не шевелится, пытается в одиночку оторваться от преследователей. Однако мысль о том, что теперь придётся держать ответ перед товарищами, заставляет его вернуться к раненому. Тот совсем плох, и Рыбак не только несёт две винтовки, но и тащит на себе обессиленного Сотникова.

Полицаи настигают партизан в доме крестьянки Дёмчихи. Когда они появляются в избе, Сотников внезапно заходится кашлем и тем самым выдаёт себя и напарника.

Оказавшись в участке за железными запорами, партизаны ведут себя по-разному.

Центральная сцена повести – «поединок» Сотникова со следователем Портновым. Хрупкий, избитый, бесправный Сотников оказывается духовно сильнее неглупого, холеного, обличенного властью следователя. Портнов был очень умен и хитер. Он понимал, что не все партизаны молчат, особенно когда на кону собственная «никчемная» жизнь. Поэтому он разными способами пытается оказывать на пленника психологическое давление. А принесет это результатов или нет, будет зависеть уже от желания пленного выжить. Портнов чувствует себя хозяином положения, но ему не помогают ни иезуитская демонстрация гуманизма, ни угрозы клеветы и

физического насилия. Сотников понимает, что обречен на смерть – и это осознание придает ему мужества. Он, сразу осознав, что живыми их отсюда не выпустят, возможность «торга» отвергает с яростью. Внутренне Сотников примирился со смертью, и это отсутствие страха даёт ему «почти абсолютную независимость от силы своих врагов. Он выбирает смерть с достоинством. Его заботит не сохранение собственной жизни, а мысли о том, как помочь другим (Дёмчихе). Российский литературный критик и литературовед Лазарь Лазарев отметит: «Для писателя то неожиданное чувство, с которым Сотников уходил из жизни, стало открытием новой, высшей ступени человечности. Задумавшись над природой этого чувства, Быков закономерно пришёл к мысли, что даже готовность к самопожертвованию не даёт права не считаться с чужой жизнью, что человеческая жизнь представляет собой абсолютную ценность».

Портнов много думал, на чем подловить партизан, как выведать хоть что-то полезное. Ведь нужно было выслужиться перед вышестоящим руководством. Но не в силах добиться от Сотникова ни одного вразумительного ответа, решил устроить допрос и Рыбаку.

Рыбак во время допроса пытается запутать следователя Портнова, даёт неверные сведения и тихонько предлагает Сотникову «поторговаться» с полицейскими. Для себя он решает, что ни за что не примет «в покорности смерть».

Как же произошло, что один герой становится героем-мучеником, а другой предателем?

Рыбак— выходец из крестьянской семьи, бывший армейский старшина, выглядит более приспособленным к борьбе, чем его напарник. В его воспоминаниях о прошлом нет ничего, что предвещало бы возможность предательства перед лицом смерти. Сущность персонажа выявляется постепенно, исподволь, в «процессе самопроявлений». Для героя характерно нравственное чувство, чувство долга, но эти положительные начала существуют в нем лишь на чувственном уровне, то есть они не стали сутью его индивидуальной этики, а потому непрочны и стихийны. Соединяясь с его биологическим жизнелюбием, с желанием выжить любой ценой, они и определяют его потенциальную возможность к предательству. Рыбак не способен совершить жизненный выбор, так как его сознание недостаточно развито для этого, он не может осмыслить духовный опыт и поведение других людей, с которыми его сталкивала жизнь.

Его напарник и антипод Сотников - интеллигент, до войны окончивший учительский институт. Его принципиальное отличие от Рыбака заключается в том, что он обладает гораздо более развитым сознанием, а отсюда и более сильным духом, духовной стойкостью. Эта разница и проявляется в экстремальной ситуации выбора.

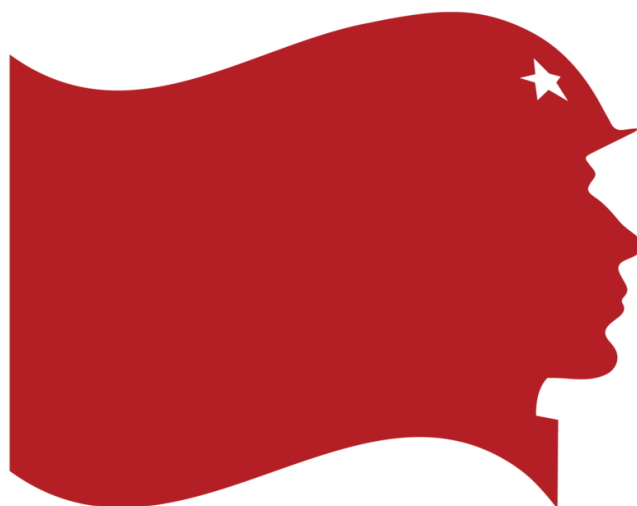
Финал повести показателен: измученный Сотников, с трудом взбираясь на стоящую под виселицей подставку, испытывает последнее чувство вины перед теми, кого он подвёл под петлю:

старостой Петром и Дёмчихой. Он и Рыбака пожалел за то, что «неплохой парень покатился в пропасть, не сумел умереть, сохранив достоинство и честь» (Л. Лазарев): «Сволочь», — снова подумал про него Сотников и тут же укорил себя: откуда у тебя право судить...». Опору из-под ног Сотникова выбил Рыбак.

Когда все кончилось и народ стал расходился, а полицаи начали строиться, Рыбак стоял в стороне, ожидая, что будет с ним. «А ну! — прикрикнул на него старший. — Стать в строй. Шагом марш!» И это было Рыбаку обыкновенно и привычно, он бездумно шагнул в такт с другими. А что дальше? Рыбак провел взглядом по улице: надо бежать. Вот сейчас, скажем, бухнуться в проезжающие мимо сани, врезать по лошади! Но, встретившись с глазами мужика, сидевшего в санях, и почувствовав, сколько в этих глазах ненависти, Рыбак понял: с этим не выйдет. Но с кем тогда выйдет? И тут его, словно обухом по голове, оглушила мысль: удирать некуда. После ликвидации — некуда. Из этого строя дороги к побегу не было».

Каждый человек оказывается заложником своего нравственного выбора (на войне или в мирное время). Над этим заставляет задуматься повесть Василя Быкова.

ВЯЧЕСЛАВ ЛЕОНИДОВИЧ КОНДРАТЬЕВ

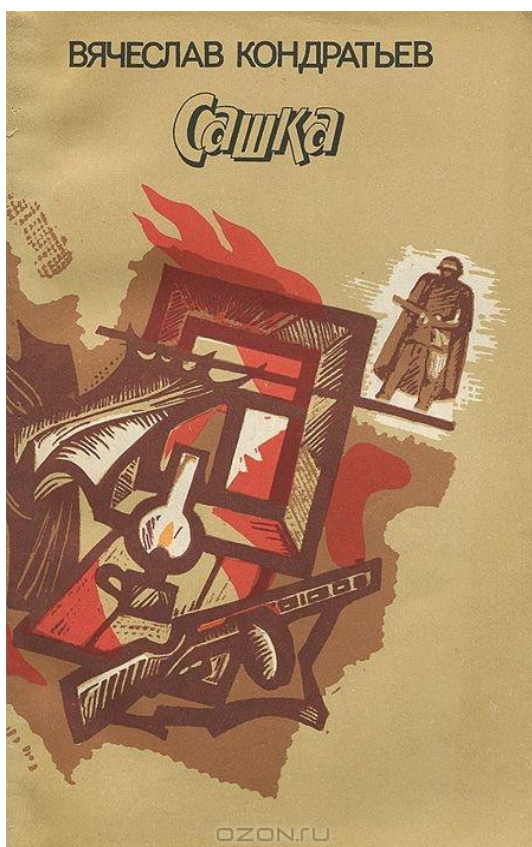
В. Л. Кондратьев

Вячеслав Леонидович Кондратьев (1920 – 1993) родился в Полтаве. С первого курса института в 1939 году был призван в армию. Он служил в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке. В декабре 1941 года Вячеслав Леонидович ушел на фронт. Ему едва исполнилось двадцать лет. В 1942 году Кондратьев воевал под Ржевом в составе стрелковой бригады. В этих ожесточенных боях он был ранен. Боевые заслуги будущего писателя были отмечены: награжден медалью “За отвагу”. После отпуска по ранению служил в железнодорожных войсках, был снова тяжело ранен, пробыл полгода в госпитале, стал инвалидом.

Воспоминания о военном лихолетье не оставляли Кондратьева на протяжении всей жизни: они терзали его, не давали радоваться настоящему. Каждую ночь его беспокоили сны, в которых он видел боевых товарищей из-под Ржева. Он даже пытался разыскать однополчан, но так никого и не нашел, отчего возникла жуткая мысль: «А может, я один выжил?».

По признанию писателя, он перечитал много художественной литературы о Великой Отечественной войне, но ни одно произведение

не смогло по-настоящему зацепить его, ни в одном из них он не находил описания «своей» войны. И тогда он решил рассказать о «своей» войне, иначе какая-то ее страничка так и «останется нераскрытой». С этого момента начал свою литературную деятельность писатель Вячеслав Кондратьев. Первая повесть «САШКА» (1979 г.) опубликована накануне 60 - летия в журнале «Дружба народов».

Для названия повести автор намеренно выбрал самое распространенное мужское имя, придав ему сниженно-бытовую форму. Благодаря этому ходу герой с первых страниц становится близким и понятным читателю. Он – «маленький солдат большой войны», не Александр, а просто Сашка.

Прототипом героя повести «Сашка» является 17-летний Александр Капустин, отважный разведчик, награжденный медалью "За отвагу" после того, как 26 января 1943 года он атаковал пулеметный расчет противника и взял в плен немецкого ефрейтора. Через несколько месяцев, 4 сентября 1943-го, юный солдат героически погиб в бою. Похоронен он в братской могиле деревни Красный Клин Холмского района Новгородской области.

Повесть «Сашка» во многом автобиографична, поскольку автор сам принимал участие в тяжелых боях под Ржевом. Эти воспоминания долгие годы не давали ему покоя, и в зрелом возрасте вылились в повесть, в которой раскрывалась проблематика войны.

Центральная тема книги – проблема нравственного выбора в бесчеловечных условиях войны. Здесь нет красивых слов,

восхваляющих подвиг солдата, пожертвовавшего жизнью в страшном бою. Автор не показывает доблестных побед советских войск. Повседневная жизнь простого воина, «оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте».

Композиция повести имеет мозаичную структуру и состоит из микро-сюжетов, с помощью которых в полной мере раскрывается сущность главного героя. Для произведения характерен неспешный темп повествования, что позволяет лучше понять внутренний мир Сашки, мотивы его поступков.

Действие повести разворачивается весной 1942 года. Главный герой, рядовой Сашка, второй месяц воюет на передовой близ Ржева, но для него все здесь уже «как обычно». Немцы все бьют и бьют, а у наших солдат даже с едой плохо (из-за распутицы даже хлеба не хватает), и со снарядами, и просушить одежду да обувь негде.

Одним из наиболее острых и эмоционально сильных эпизодов является пленение Сашкой немца. В пылу борьбы солдатом движет лишь желание одолеть врага, но затем в пленном немце он видит обычного человека. Он достойно проходит испытание властью, не причинив вреда безоружному человеку и пообещав ему сохранение жизни. Не в силах выполнить приказ комбата и расстрелять беззащитного юношу, Сашка сам подставляет себя под удар.

Эта сцена - одна из ключевых в произведении. Сашка берет языка «голыми руками», так как был безоружен. И вдруг в этот момент он, побывавший в самых опасных и безнадежных атаках, увидел в облике пленного не врага, а обманутого кем-то человека. Он пообещал ему жизнь, так как на листовке, подобранной по пути в штаб, было написано, что русские солдаты над пленными не издевались. По дороге Сашка постоянно ощущал чувство стыда и за то, что оборона у них была никудышная, и за то, что мертвые товарищи лежали непохороненными. Но больше всего он испытывал неловкость от того, что ощутил вдруг безграничную власть над этим человеком. Таков он, Сашка Кондратьева. Анализ его душевного состояния показывает, почему он так и не смог застрелить пленного и в результате нарушил приказ комбата. Чувствуя свою правоту, он сумел прямо взглянуть ему в глаза, отчего командир вынужден был отменить свое первоначальное решение о расстреле «языка». Позже Сашка подумал, что коль останется жив, это воспоминание о пленном им немце будет для него самым памятным событием войны.

Еще один важный эпизод - случай в госпитале, когда Сашка вступился за своего нового знакомого (молоденького лейтенанта Володю) перед особистом. В эвакогоспитале толстый, отъевшийся майор приходит утихомирить недовольных солдат: 2 ложки пшёнки дали на ужин. На справедливые требования и гневные вопросы майор отвечает по-хамски, и... полетела в него тарелка, брошенная рукой разъярённого Володи, а Сашка вину на себя принял. Они и знакомы-то были всего ничего, однако Сашка прекрасно осознавал, чем может

грозить лейтенанту, имевшему звание, затеянная Владимиром ссора. А ему, рядовому, ничего не будет: дальше передовой все равно не пошлют. В результате лейтенант остался в госпитале, а Сашка вынужден был отправиться дальше в Москву сам. Отчаянный и горячий лейтенант на деле оказался слабее превосходящего его по силе духа и смелости рядового.

Достоинно проходит Сашка и испытание фронтовой любовью. На войне герой встретился с Зиной. Знакомство с ней грело его душу, так как никого роднее ее для героя уже не было. Краткое содержание взаимоотношений которого с любимой девушкой уместается в несколько сцен. И здесь он ведет себя с пушкински-аристократическим достоинством: способность понять другого человека, и душевная доброта оказываются сильнее. Сначала он с нетерпением ожидает встречи с девушкой. Предстоящая вечеринка, о которой он узнаёт, вызывает у него гнев. Зина видит, как у него подрагивают губы, а лицо будто почернело: *«Веселиться нельзя, когда все поля в наших»*. *«Что ни говори, пока война, пока истекает кровью его батальон, пока белеют нижним бельём незахороненные, какие могут быть праздники, какие танцы?»* А потом обрушивается на него известие, что Зина – там, танцует с лейтенантом. Глубокие разочарования переживает в этот момент Сашка. Это и непонимание того, как можно устраивать вечеринку, когда там, на передовой, все поля в «наших». Это и боль от того, что она предпочла Сашке другого. Но он просто уходит, ни в чем не упрекая Зину и не требуя от нее никаких объяснений (*«Как дай вам Бог любимой быть другим»* - А.С. Пушкин). Тяжелую ночь переживает Сашка, горько ему, больно. И всё-таки приходит он в конце концов к тому, что *«неосудима Зина ... Просто война... И нету у него зла на неё!»*. Сашка остаётся Сашкой: справедливость и доброта и здесь взяли верх.

Кондратьев показал в Сашке самое хорошее и доброе. Сашка – герой войны, но его доброты, честности, порядочности, любви к людям недостаёт современному поколению. «Сашка» - произведение, нужное сегодня. В образе Сашки Вячеслав Кондратьев нам открывает характер человека из народа, сформированный своим временем и воплотивший черты своего поколения. Сашка - человек не только с обостренным нравственным чувством, но и с твердыми убеждениями. И, прежде всего, он человек размышляющий, проницательно судящий о происходящем.

Анализ поступков главного героя помогает понять самое главное, что хотел донести до читателя автор: возможно пройти через страшные испытания войной и сохранить в себе Человека. Он подчеркивает это фразой, принадлежащей Сашке: *«Люди же мы, а не фашисты»*. И таких солдат было большинство. Многие фронтовики видели своих боевых товарищей в образе героя. А это значит, что победу добыли как раз такие воины, в число которых входят сам В. Кондратьев, Сашка.

По сути, Сашка стал тем собирательным образом, в котором нашли свое отражение сотни тысяч простых ребят, оказавшихся один на один с ужасами войны. В своем произведении автор выделил простую и старую, как мир, идею – нужно оставаться человеком при любых обстоятельствах, не убивать в себе то доброе и светлое начало, заложенное в каждом человеке при рождении. Мир может спасти только доброта, милосердие, сострадание.

История Сашки – это история человека, оказавшегося в самое трудное время в самом трудном месте на самой трудной должности – солдатской. Сашка думает прежде всего о других, а не о себе. Были бы все люди такими, как Сашка! Делали добрые дела, поступали по совести и не считали бы при этом, что совершают что-то необыкновенное. Прочтёт молодой человек о такой юности и поймет: надо жить достойно. Это завещают такие, как Сашка.

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ КУРОЧКИН

В. А. Курочкин

Виктор Александрович Курочкин (1923 1976) родом из села Кушниково Тверской губернии, родился в крестьянской семье.

В 1941 году Виктор окончил 9-й класс, а затем вынужден был работать на оборонительных сооружениях: нацистские войска наступали на Ленинград, настало тяжёлое время блокады. Мать и сестра Курочкина были отправлены в эвакуацию в Ярославль, а Виктор и его отец остались работать на одном из ленинградских оборонительных заводов, который выпускал зенитные снаряды. Затем

наступила страшная голодная зима, Виктор был близок к дистрофии, а в январе 1942 года скончался отец Виктора, Александр.

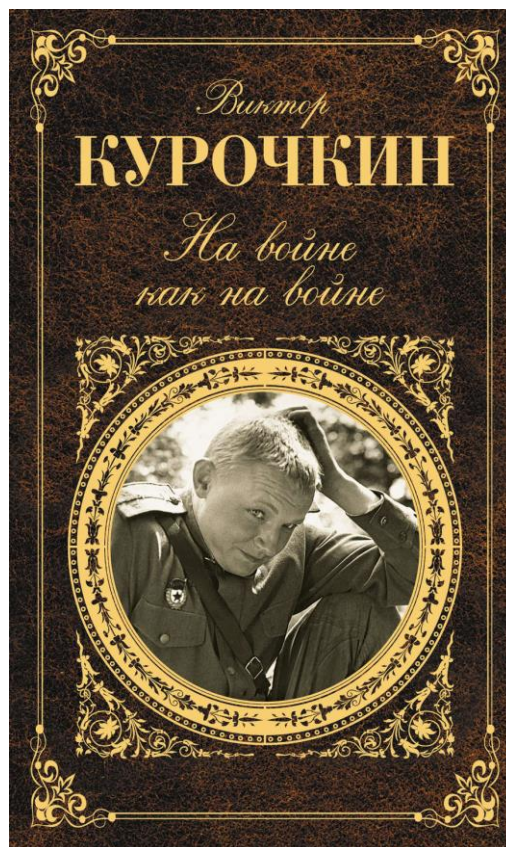
В июне 1942 года был призван в армию и направлен в Ульяновское гвардейское танковое училище. Уже в марте 1943 года Виктор стал курсантом 2-го Киевского артиллерийского училища в Саратове. С июня 1943 в звании лейтенанта Виктор Курочкин был назначен командиром СУ-85 в самоходный артиллерийский полк 3-й танковой армии первого Украинского фронта. Героизм и мужество писателя отмечены орденом Красной Звезды. Затем следует орден Отечественной войны II степени.

С августа 1944 года входит в состав 1-го гвардейского артполка 4-й танковой армии первого Украинского фронта, командует СУ-76, участвует в боевых действиях на Курской дуге, в наступательных операциях, освобождении Львова и Киева, форсирует реки Одер, Днепр, Вислу. При форсировании Одера в январе 1945 года будущий писатель получил серьёзное ранение. Орден Отечественной войны I степени догоняет его уже в госпитале.

После демобилизации гвардии Виктор Курочкин возвращается в Павловск, где заканчивает 10 класс вечерней школы и получает аттестат зрелости. После этого он учится в Ленинградской юридической школе, затем становится судьёй в Новгородской области, в посёлке Уторгош, где впервые пробует свои силы в литературе, печатаясь в местных газетах. Карьера судьи у него не складывается, и в 1952 году он возвращается в Павловск, где работает корреспондентом в местной, потом в пушкинской газете, а затем становится журналистом в «Ленинградской правде». В 1959 году Виктор Курочкин закончил Литературный институт им. А. М. Горького. В автобиографии он записал: «С 1956 года занимаюсь литературным трудом».

В основу известной ПОВЕСТИ «НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ» (1965) легли его личные впечатления, которые он получил, участвуя в боевых действиях.

Прежде, чем опубликовать произведение, пять различных редакций возвращали рукопись повести обратно, пока заведующий отделом прозы журнала «Молодая гвардия» В. В. Сякин не попросил рукопись повести у Курочкина для публикации. Таким образом, повесть была опубликована в августовском номере журнала в

1965 году. Некоторое время спустя в этом же месяце в ленинградской газете «Смена» появился первый положительный отклик на повесть, а с 7 сентября повесть начали активно обсуждать в центральной прессе.

Зима 1943 года. Наши войска освобождают Украину. Курочкин пишет о военных буднях. Полк полковника Басова стоит в резерве на участке Родомысль - Брусиллов. Солдаты ждут наступления, а пока приводят в порядок свое оружие, боевые машины, пишут письма домой, ходят за пайком на полевую кухню, ругают снабженцев, по-братски делятся фронтовыми ста граммами.

Виктор Курочкин мастерски и правдиво изображает военные будни полка полковника Басова. Солдаты живут в ожидании наступления. Они пишут письма, разговаривают «за жизнь», поровну делят пищу, табачок и сто грамм, поровну мёрзнут и греются, поровну грустят по малой родине. Повесть написана понятным, близким русскому человеку языком. Невольно начинаешь представлять себе лица героев, зимний украинский лес, хаты, дороги, танки, фляжки.

По мнению вдовы писателя Г. Е. Нестеровой-Курочкиной, смысл повести, который автор в неё вложил, заключается в том, чтобы показать, как главный герой - юный необстрелянный Малешкин - стал настоящим командиром экипажа СУ-85.

События повести автор уложил в коротких три декабрьских дня. Читатели близко знакомятся с четырьмя солдатами, которые служат на одном СУ-85. Разных по возрасту, по характеру, по темпераменту людей объединяет одно: желание приносить пользу на фронте. Курочкин показывает своих героев в разных ситуациях. Безусловно одно: автор симпатизирует каждому из них, для каждого из них он отводит на страницах повести нужное место.

В подчинении Малешкина находятся три человека: весельчак еврей Мишка, он же наводчик Домешек, трусоватый и ленивый водитель Щербак, рассудительный и молчаливый заряжающий, он же старый ефрейтор Бянкин. Домешек никогда не падает духом, всегда невозмутим и смешлив. Он и за гранатой без чеки бы сам пошёл, да командир запретил. У Домешека на все случаи жизни припасено красное словцо. Не даром он учился в Одессе на филологическом факультете. Мишка заряжает товарищей неуёмной энергией и юмором, что на фронте очень даже полезно. Щербак - натура противоречивая и неоднозначная. Саня его ругает за грязное лицо - тот лишь молчит и сопит. Саня отчитывает его за разгильдяйство и безалаберность - тот лениво отвечает: «Сделаем...» Но автор показывает нам и другого Щербака - смелого и отчаянного: «Вы меня видели в бою? Не бойтесь - Щербак не подведет. Машина, как ласточка, будет носиться вокруг «тигров»».

Степенный ефрейтор Бянкин уже не молод, но не считает себя вправе поучать молодого командира, проявляет по отношению к другим такт и доброжелательность. Бянкин говорит мало, но по существу.

Командир самоходки – молодой парень Саня Малешкин. Он гордо носит звание младшего лейтенанта и мечтает о настоящей битве. Саня юн, неопытен, горяч и непосредственен. Пытаясь соответствовать своей должности, он часто перегибает палку и попадает в нелепые ситуации.

Малешкин доверчив и влюбчив. Поверив в письмах незнакомой девушке, он с лёгкостью высылает ей денежный аттестат, не думая о себе. Душа Малешкина нежна и застенчива, но если речь идёт об ответственности или риске ради жизни других, то душа его черствеет и становится твёрдой, как гранит. Эпизод с гранатой, которую Саня ловко вытащил за взрыватель из сумки, характеризует Малешкина как бесстрашного человека, хотя боялся он жутко: «Когда Саня вылез из машины и вытер с лица пот, который был холоднее родниковой воды, он опять увидел мир, огромный и прекрасный, хотя над лесом висело сырое, тяжёлое декабрьское небо». Курочкин искренне сочувствует своему герою в момент, когда с ним несправедливо обходится комбат Сергачёв. Высокомерный и заносчивый капитан грозит снять Малешкина с машины, а это для Сани хуже смерти.

Сане Малешкину нет и двадцати и на фронте он был всего полгода. Он страстно хочет участвовать в сражениях и стать героем. При этом, однако, у него далеко не все получается: ему приходится заслуживать уважение более старших подчиненных-членов экипажа, других командиров и начальников. Ужасно не везло младшему лейтенанту, он был предметом насмешек всей дивизии. С ним всегда приключались какие-то истории. Насмеваются над Саней офицеры, подтрунивает над своим командиром экипаж самоходки. И действительно, как же не насмеяться над чудаковатым Саней, над его молодостью и неопытностью! И офицерская шинель великовата, и шапка постоянно одета задом наперед, и опаздывает он на совещания в штаб, да вообще вечно попадает в нелепые и смешные истории. А ему очень хочется выглядеть бравым командиром, совершить подвиг, получить орден, как у его друга Пашки Теленкова.

Молод и неопытен еще младший лейтенант Саня Малешкин, которому приходится командовать экипажем, члены которого намного старше его. Он по-юношески вспыльчив, мечтателен, обидчив, смешлив. Но любит экипаж своего неудалого командира. На боевой машине они едут по дорогам войны, вместе делят солдатский паек, табак, будни фронтовой жизни. На войне как на войне. Вот экипаж ремонтирует свою самоходку, вот вместе хором поют песню, вот дружно выкуривают из дома, определенного им на постой, зарвавшегося снабженца- офицера. Смешные и трогательные строки повести. Саня Малешкин - мальчик, попавший на войну, мечтает о награде, любит тонкими молодыми березками, чудом сохранившимися на искореженной земле, с ужасом смотрит на трупы врагов. Но когда приходит время, Саня становится настоящим командиром, способным руководить своим экипажем, взять на себя

всю тяжесть и ответственность, принять правильное решение, подбодрить, показать пример. В боях за село Антополь-Боярку боевой «квартет» Малешкина под руководством своего командира смог подбить два вражеских танка, первым въехать в село и продержаться там до прихода наших войск. В бою мы видим Малешкина вначале растерянным, а затем сосредоточенным и одержимым. Он сам бежит впереди самоходки, чтобы показать испуганному Щербаку дорогу: *«Он не думал о героизме, когда бежал впереди самоходки, когда стрелял по фашистским танкам. Просто это надо было делать».*

В конце повести Саня Малешкин предстает перед нами совсем с другой стороны. Это командир, выполняющий боевую задачу. Его команды четкие и ясные.

В финале младший лейтенант Малешкин был представлен к званию Героя Советского Союза, а его экипаж к орденам. Награда, о которой так мечтал Саня, стала реальностью:

«— Комбат, доложите в свой штаб, чтобы Малешкина представили к Герою, а экипаж — к орденам. — И, уловив в глазах комбата удивление, еще жёстче прокрипел: — Да, именно к Герою. Если б не Малешкин, бог знает, чем бы все это кончилось;

Полковник Дей резко повернулся и пошел своей прыгающей, птичьей походкой.

...Саня бессмысленно улыбался и ничего не понимал. Прибежали Чегничка с Зиминым. Они набросились на Саню, обнимали, мяли, называли молодчиной и прочими приятными словами. И Малешкину казалось, что это необычайно удивительный и легкий сон. Он никак не мог представить себе все это реальностью. Так же как не мог понять, как он стал героем. Ведь он не думал о героизме, когда бежал впереди самоходки, когда стрелял по фашистским танкам. Просто так надо было делать».

Но на войне как на войне, ее законы жестоки. Именно в эту минуту его настигает осколок мины. Долго побыть триумфатором Малешкину не вышло. Он нелепо и страшно погибает – осколок мины забирает жизнь юноши.

Такие Сани Малешкины на войне из неопытных, наивных вчерашних школьников-мальчишек становились мудрыми командирами, настоящими офицерами. Их молодые жизни порой обрывались нелепо, но это не были напрасные жертвы. Такова цена Победы.

*****

«Хранить вечно» — существует такой гриф на документах особого рода. Такой гриф золотыми буквами можно отпечатать и на книгах авторов «лейтенантской прозы».

«Война, - признавался Ю. Бондарев, - была жестокой и грубой школой, мы сидели не за партами, не в аудиториях, а в мерзлых окопах, и перед нами были не конспекты, а батарейные снаряды».

Да, относящие в этом направлении писатели по-разному жили, по-разному думали, и, наверное, каждому из них можно предъявить какие-то нравственные и эстетические претензии. Вот только судить их точно не нам. Нам их помнить! Они с честью выполнили гражданский, воинский, литературный долг!

Подвиг фронтовиков действительно заболтали суетным каждодневным поминанием, завалили пафосом, замазали лаком и гляncем и практически не оставили от него ничего живого – одна позолота. Но писатели, о которых мы рассказали, запечатлели в своих книгах правду о войне, завещали нам Священную Память, которую необходимо «хранить вечно»!

СОВЕТУЕМ ПРОЧИТАТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО

- Бакланов, Г. Эта долгая память / Г. Бакланов; беседу ведёт Ирина Ришина // Дружба народов. — 1999. — № 2. - С. 153-167.
- Бондаренко, В. Офицерский вызов Юрия Бондарева// Бондарев Ю.В.. Собрание сочинений в 6 томах. - М., 2013. - Т. 1. — С. 5—32.
- Быков, Д.Л. Виктор Некрасов / Д.Л. Быков // Дилетант. - 2013. - № 11. - С. 42 - 50.
- Гимпелевич, З. Василь Быков: книги и судьба / З. Гимпелевич. - Москва : Новое лит. обозрение, 2011. - 396 с.
- Горышин, Г. Обычная жизнь / Г. Горышин // Аврора. — 1971. — № 4. - С.С. 98 - 99.
- Лазарев, Л. На всю оставшуюся жизнь / Л. Лазарев // Литература и современность: сборник. - М., 1989. - С. 24-27.
- Мурзаева, О.А. Человек на войне. Размышления о прочитанном / О.А. Мурзаева.// Литература в школе - 2005 - №5 - С. 32 - 35.
- Оборин, Л. О Григории Бакланове / Л. Оборин // Знамя. — 2010. — № 5. С. 192 -199.
- Оскоцкий, В. Исповедь на исходе века / В. Оскоцкий // Вопросы литературы. — 2000. — № 2. - С. 326 - 334.
- Перевалова, С. В. «Да, мы живем, не забывая...»: тема Сталинградской битвы в прозе писателей-фронтовиков 1980—2000-х годов / С.В. Перевалова// Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2015. — №3. — С. 190—193.
- Перевалова, С.В. «Оказывается, война не завершается Победой...»: «лейтенантская» проза о «юности командиров» / С.В. Перевалова // Литература в школе. — 2015. — №10. — С. 18—22. / С.В. Перевалова, С. В. Русская классика XX века о победе под Сталинградом // Русская словесность. - 2013. — № 5. — С. 34—39.
- Произведения о Великой Отечественной войне на уроках литературы и во внеклассной работе: кн. для учителя/ Сост. Е. Пронина. - М.: Просвещение. 1985.- 208 с., ил.
- Фомичева, Н.В. У истоков "лейтенантской прозы" : повесть В. П. Некрасова "В окопах Сталинграда" / Н. В. Фомичева // Литература. - 2007. - 1-15 окт. (N 19). - С. 14-16.